

Мэй Яньян невесело усмехнулась и сказала: "Теперь у них все хорошо".

"Это хорошо", - сказала Мо Ли, отпив глоток фруктового сока и выглядя довольно хмурой.

"А Е Сяотянь теперь хорошо к тебе относится?" спросил Лонг Тяньцзе, увидев мрачное выражение ее лица.

"Да, он просто слишком занят, слишком занят..." ответил Мо Ли.

"Как он может быть занят? Он не единственный занятый человек в мире. Ты должна следить за мужчинами. Не сиди целыми днями дома. Почаще сопровождай его в офисе", - сказала Лонг Тяньцзе.

"Я буду только мешать ему работать. Я и раньше навещала его в офисе. Вы так долго женаты. Вы когда-нибудь надоедаете друг другу?" спросил Мо Ли.

Покачивая головой, Лонг Тяньцзе ответил: "Нет, с чего бы мне от нее уставать? На самом деле, она мне никогда не надоедает, хотя мы видимся каждый день".

Его ответ заставил сердце Мэй Яньян затрепетать, а ее саму захлестнула радость.

Это была практически еще одна форма чистосердечного признания.

"Отлично", - тихо пробормотала Мо Ли, так что они даже не услышали ее слабый голос.

Заметив, что она выглядит не очень хорошо, Длинный Тяньцзе сказал: "Не стесняйся, скажи мне, если тебя что-то расстроит. Я дам тебе совет".

"Тяньцзе, мне очень страшно..."

"Чего?"

"Я боюсь, что мой следующий ребенок снова будет дочерью".

Длинный Тяньцзе бросил взгляд на Мэй Яньян и сказал: "Ну и что, если это снова будет дочь? В современном обществе дочери тоже могут быть наследницами семейного бизнеса. Это не обязательно должен быть мужчина. Кроме того, в наше время технологии настолько развиты. Зачать сына не так уж сложно. Если вы будете каждый день задумываться над этим вопросом, то рано или поздно впадете в отчаяние. Если же не думать об этом, то можно чувствовать себя гораздо спокойнее".

"Тяньцзе, мне вдруг захотелось позвать гадалку, чтобы она прочитала мое предсказание и сказала, будет ли у меня когда-нибудь сын. После долгих раздумий я все еще думаю, что Сяонин - лучшая гадалка, которую я знаю.

Не могли бы вы поговорить с ней за меня и попросить ее прочитать мое состояние?"

"Вообще-то, Яньян..."

Не успел он договорить, как Мэй Яньян снова сильно ущипнула его, заставив Длинного Тяньцзе сделать паузу в своей речи.

"А что насчет Яньян?"

"Вообще-то, Яньян... тоже собиралась узнать свою судьбу, но не стала этого делать", - ответил Лонг Тяньцзе, криво усмехаясь.

"Мо Ли, прости меня за прямоту, но ты полностью проигнорировал сестру, когда увидел ее выходящей из машины у входа в наш дом. С тех пор как с господином Цзинем произошел казус, компания вашего мужа идет против корпорации Цзинь. Сомневаюсь, что сестренка согласится вам помочь..."

"Я знаю, но я не могу контролировать то, что происходит в компании", - сказала Мо Ли с разочарованием, написанным на ее лице.

"Мы это понимаем. Поэтому вам лучше не обращаться за помощью к моей сестре. Что ж, иногда неведение - это блаженство. Если ты знаешь, что тебе уготовила судьба, это еще не значит, что ты не будешь волноваться. Я предлагаю тебе перестать думать об этом, чтобы не навлечь на себя еще больше бед и тревог".

"Я знаю. После разговора с вами мне стало намного легче", - с улыбкой сказал Мо Ли.

"Не сиди дома целыми днями. Почаще выходите на улицу и дышите свежим воздухом. Вы будете чувствовать себя намного спокойнее".

Мо Ли пробыла на улице три часа, после чего ушла с дочерью.

Уходя, она почувствовала, что с ее плеч словно сняли груз.

"Разве ты не умеешь читать гадания? Почему ты не захотела ей помочь?" спросил Длинный Тяньцзе.

"Я знаю, но как мне объяснить ей, что ей действительно не суждено иметь сына? Ты знаешь, какие у нее родовые качества?" спросила Мэй Яньян.

"Да. Мы росли вместе, и я слышал, как моя мать упоминала об этом раньше. Поторопись и прочитай ее судьбу. Посмотрим, суждено ли ей иметь сына", - сказал Длинный Тяньцзе и назвал иероглифы рождения Мо Ли.

Мэй Яньян потащила его наверх и достала из сундука книгу: "Это чудесная книга. Она очень точная. Дай-ка я посмотрю".

Длинный Тяньцзе сел рядом с ней и стал наблюдать, как она непрерывно листает книгу.

После долгого времени он стал немного нетерпеливым и спросил: "Почему ты так долго?".

"Прошло много времени с тех пор, как я прикасалась к ним. Очевидно, я буду немного не в себе. Я не такая, как сестренка, которая может прочитать судьбу человека, как только узнает его родовой символ. У меня нет природного дара, поэтому я гораздо медленнее. Хорошо, я нашла", - ответила Мэй Яньян, даже не подняв головы.

Она перелистнула на определенную страницу.

Остановившись на иллюстрации, Лонг Тяньцзе спросил: "Что это значит?".

"Я скажу тебе, что это значит, но ты не должен говорить Мо Ли".

"Если у нее есть сын, я обязательно ей об этом расскажу, чтобы она могла успокоиться. Но если нет, зачем мне говорить ей об этом и рушить ее надежды?". Прижав руки к бедрам, Длинный Тяньцзе призвал ее: "Быстро, скажи мне, что это значит".

"Посмотри на эту картинку и посчитай, сколько на ней детей".

Длинный Тяньцзе, не считая, сразу же ответил: "Четверо".

"Действительно, их четверо. Но ты заметил, что все четверо - девочки?"

Длинный Тяньцзе прищурился и спросил, "Я действительно не мог бы сказать, что они девушки, если бы ты не указал на это. Ты не можешь быть серьезным, все четверо - девушки? Ты хочешь сказать, что у нее будет четыре дочери?"

"Именно это и значит, но в число четырех входят и те, которых она абортировала. Ей суждено не иметь сыновей в своей жизни. Я вообще не хотела читать ее предсказание. Это все твоя вина, что ты настояла на том, чтобы я это сделал. Видишь, теперь мы оба расстроены из-за нее", - ворчала Мэй Яньян, сильно ущипнув его.

Сжав руку от боли, Лонг Тяньцзе сказал: "Ой... Я просто любопытствовал, ясно?"

"Тебе уже не любопытно, да?"

В итоге у семьи Е не будет наследника мужского пола. Интересно, будет ли Е Сяотянь относиться к ней так же хорошо, как сейчас, если она снова и снова будет беременеть дочерью", - сказала Мэй Яньян, откладывая книгу.

"Каждому суждено прожить свою жизнь. Давайте не будем беспокоиться о них и сосредоточимся на себе. Я не хочу знать, как отреагирует Е Сяотянь, но я точно не буду такой, как он. Я буду так же рад, даже если ты родишь четырех дочерей".

"Хмф, ты так говоришь только потому, что я уже родила тебе сына. Сказал бы ты то же самое, если бы у нас не было Вэньлун?" - с опаской спросила она.

"Конечно. Дорогая, я люблю тебя до самой луны и обратно. Звезды могут за меня поручиться".

"Правда?"

"Да".

"Тогда встань на колени и спой мне "Persuade" На Ин", - сказала Мэй Яньян, спокойно глядя на него и заложив руки за спину.

"Что в этом сложного? Я спою". Длинный Тяньцзе подошел к ней и опустился на одно колено. Он посмотрел на нее с горящими страстью глазами и сразу перешел к припеву: "Так я был убежден тобой и завел себя в тупик. Мои чувства крепки, но я принял глупое решение. Я был убежден тобой и принял яд, хорошо спрятанный тобой. Мой конец здесь, и моя любовь и обида похоронены вместе со мной. Если ты когда-нибудь посетишь мою могилу, ты можешь сложить руки и помолиться за меня...".

Закончив песню, он спросил: "Дорогая, после того как я пою эту песню в 184-й раз, как ты думаешь, я звучу лучше, чем оригинальный исполнитель?"

"Похоже, что 180 с лишним раз хорошо окупилась. Но мне еще не надоело ее слушать.

Продолжай в том же духе в следующий раз".

"Понял, моя королева".

Сияя от радости, Мэй Янъян запрыгнула ему на спину и сказала: "Маленький евнух Лонг, пригласи меня на прогулку в императорский сад".

"Да!"

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2085099>